

ДЕТИ ~~ВОЙНЫ~~
ВОЙНЫ

Елена ПОДКАТИК

ТОЧКА

Повесть



МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2014

УДК 792.2.071.2(476)
ББК 85.334 (4 Бей)
Ч-21

Серия основана в 2010 году

Подкатик, Е. С.

Ч-21 Точка : повесть / Елена Подкатик. — Минск : издательство «Четыре четверти», 2014. — 154 с. — (Дети войны).

ISBN 978-985-7058-65-5.

Основное действие повести «Точка» происходит в Минске в двух временных измерениях – октябрь 2009 года и период оккупации города во время Великой Отечественной войны.

Главная героиня повести Людмила Стаханова принимает участие в Республиканской переписи населения 2009 года. При довольно странных обстоятельствах она знакомится с Миррой Львовной Андреевой – одинокой 92-летней старушкой, бывшей узницей Минского гетто. Эта нечаянная встреча двух женщин показала, что случайностей не бывает. Каждое наше действие может кого-то спасти, а кого-то погубить. Яркое тому подтверждение – невероятные жизненные коллизии Стеллы Андреевой и Минны Браун, судьбы которых тесным образом сплелись с жизнью Людмилы Стахановой.

УДК 792.2.071.2 (476)
ББК 85.334 (4 Бей)

ISBN 978-985-7058-65-5

© Подкатик Е. С., 2014

© Оформление.

ОДО «Издательство

«Четыре четверти»», 2014

ПРОЛОГ

28 октября 2014 года. Минск

— Мама, почитай! Смотри, какая книга! Здесь, наверное, много сказок. О маленькой девочке, её маме-принцессе и её бабушке-королеве. Они были добрыми, жили в красивом замке. А потом к ним приехали с войны принц и король, — моё маленькое синеглазое чудо в полной уверенности, что в такой толстой книге просто обязаны быть тысячи сказочных историй, тащило перед собой увесистый том «Статистического сборника Национального статистического комитета Республики Беларусь».

— Солнышко, посмотри, здесь нет сказок, — я наугад открыла страницы. — Вот, послушай, о чём написано: *«С 14 по 24 октября 2009 года на территории Республики Беларусь состоится перепись населения. Перепись населения является основным источником формирования информационных ресурсов, касающихся численности и структуры населения в сочетании с социально-экономическими характеристиками, национальным и языковым составом населения, его образовательным уровнем...»*¹.

¹ Основные организационные и методологические положения переписи населения Республики Беларусь 2009 года // Статистические сборники Национального статистического комитета Республики Беларусь. — Т. 1.

— Мама, а кто такая эта «перепись населения»? Принцесса? И как она «состоится»? А население? Это когда люди живут на селе? — дочка легонько дёрнула меня за рукав в ожидании ответов.

Я захлопнула книгу, обняла свою маленькую выдумщицу.

— Боюсь тебя огорчить, милая, но перепись населения совсем не принцесса. Скорее всего, это королева. Она должна знать, сколько человек живёт в королевстве. Для этого её верные пажи ходят по дворцам, замкам, хижинам и шалашам — по всем домам, где живут люди, и пересчитывают их.

— А люди радуются, да?

— Конечно, радуются. Представь, живут люди — взрослые и дети, маленькие и большие, молодые и старенькие. Кто-то живёт в большой семье, а у кого-то нет никого. Вот так и живут одни. Бывает, что им не с кем поговорить.

— Совсем-совсем не с кем?

— Совсем-совсем.

— А почему так получается?

— Не могу тебе сказать. У каждого по-разному.

— Давай пожалеем таких людей. Ты знаешь кого-нибудь, кто живёт один?

— Да, моя хорошая, я знаю таких людей.

Память услужливо распахнула створки времени и легкокрылой птицей взметнулась в сизое небо октября 2009 года. Небо, которое помнило мгновения столетий...

ГЛАВА 1

13 октября 2009 года. Минск

День включил режим «всё против меня». С утра так некстати пошёл дождь. Мелкий и морозящий, к вечеру он навевал такую тоску, что Миле захотелось сделать что-то из ряда вон выходящее. Например, разбить окно.

А что? Это мысль.

Рука потянулась к ящику письменного стола, где мирно дожидался своего звёздного часа довольно увесистый дырокол цвета розового фламинго.

Нет, это сумасшествие какое-то! Глупость полнейшая!

Во-первых, в офисе станет холодно, осколки разлетятся по полу — убирать придётся. А во-вторых, мои желания давно запряваны в дальний угол души, остались только потребности. Да и те деградируют.

Мила, соберись. Не время сейчас копать в себе.

Ящик захлопнулся, дырокол обиделся: ещё бы, в кои-то веки ему предстояло сыграть яркую роль в скучной канцелярской рутине. Ан нет, хозяйка запаниковала.

Всё. Успокаиваемся. Думаем дальше.

Что же такое сделать, чтобы он понял?

Упрашивать всё равно бесполезно. Вряд ли летящий в окно дырокол образумит начальство в лице Андрея Викторовича Стожкова, но он должен понять, что посылать её, Людмилу Стаханову, работать переписчиком населения — такая же бессмысленная затея, как и метание дыроколов.

Двенадцать дней коту под хвост. Кому вообще нужна эта перепись? Нет, ну понятно, что государство заботится о своих гражданах и раз в десять лет пересчитывает их количество. Мила даже с некоторым удовольствием вспомнила, как она, будучи студенткой пятого курса, отвечала на вопросы представителя переписи 1999 года — уставшей тётки лет сорока с потёртым зелёным портфелем. Она позвонила в дверь поздно вечером. Прямо с порога просипела дежурно:

— Ваше имя?

Несколько удивившись, но, будучи девушкой, воспитанной в лучших традициях советского прошлого, Мила вежливо ответила:

— Людмила.

— Отчество?

— Михайловна.

— Людмила Михайловна, назовите вашу фамилию.

Тут уж Мила решила проявить бдительность.

— Простите, а с какой, собственно, целью вы задаёте подобные вопросы?

Женщина заученным жестом достала из кармана потёртые «корочки»:

— Извините, забыла представиться. Наталья Семёновна Чижикова, переписчик на вашем участке. Вот мои документы. Всё в порядке, не волнуйтесь.

Просто назовите свою фамилию, я сверю её со списками и задам несколько вопросов.

— Вам какую фамилию? Ту, с которой родилась, или ту, с которой живу? А может, фамилию, которая у меня ещё будет? — Мила хитро прищурилась, решив немного похулиганить.

— У вас что, три фамилии? — женщина испуганно посмотрела в свои записи, достала из портфеля зелёную книжицу, перелистала пару страниц. — Подождите, вы что, шутите таким образом? Учтите, я при исполнении!

Миле стало смешно и одновременно жаль эту странную женщину с нелепым зелёным портфелем. Потухший взгляд когда-то ярко-синих глаз, сгорбленные плечи — всё говорило о том, что перед девушкой стоял человек, который смертельно устал.

— Простите меня, пожалуйста, за глупую шутку. Проходите в комнату. Там и поговорим. Я — Людмила Михайловна Стаханова, 1974 года рождения. Родилась и проживаю всё время по этому адресу. Улица Немига. Родной язык — русский. Место работы, вернее учёбы, — Белорусский государственный университет, будущий экономист.

— Вы живёте одна?

— Нет, родители в отъезде.

— Досадно, придётся ещё раз к вам идти. Когда они вернутся?

Миле стало ещё больше жаль бедную женщину, вынужденную вечерами ходить по чужим квартирам.

— Они вернутся через месяц. А давайте я за них отвечу на вопросы. Я ведь могу это сделать?

— Что ж, давайте заполним анкеты и на них.

— С удовольствием. Только перед этим я напою вас чаем. Не возражаете?

Почти два часа они сидели за узким кухонным столом и говорили, говорили... Отвечая на вопросы в переписном листе, Мила рассказывала Наталье Семёновне про себя, своих родителей.

— Знаете, мои мама и папа — удивительные люди. Они познакомились в 1971 году. Мама ехала в командировку, папа оказался с ней в одном вагоне. Они познакомились и вместе вышли на вокзале в Минске, чтобы больше уже никогда не расставаться. Маму командировали в Минск на совещание директоров детских домов. Она тогда только-только стала директором одного из детских домов Подмосковья. А через полгода мама переехала в Минск — к папе. Сыграли свадьбу. В семьдесят четвёртом родилась я.

— Людочка, вы так интересно рассказываете о своей семье. Жаль, что у меня не сложилось. Сначала отец нас с мамой бросил, потом муж мой решил повторить этот же путь. Трое деток у меня. Как говорится, мал мала меньше. Как выживаем, сама удивляюсь, — Наталья Семёновна отставила чашку с зелёным чаем, сняла с плеч чёрно-белый полосатый шарф и расстегнула тёплую вязаную кофту. — Да что говорить. Устала я. Бросаюсь на каждую подработку, как Матросов на амбразуру. Вот и сейчас. Думаете, мне очень хочется ходить по чужим квартирам? Просто пообещали лишние копейки, вот и всё.

Я впервые не знала, что ответить человеку, который, очевидно, безумно устал.

— Наталья Семёновна, а давайте мы вашим детям поможем. Знаете, у меня остались детские вещи. Мои. У вас кто — девочки или мальчики?

— Две девчонки и пацан. Девчатам семь и девять лет, а сын большой — в декабре будет тринадцать. Вы не беспокойтесь. Проживём. Извините, что я тут разоткровенничалась. Тепло у вас. Спокойно. Пойду я, пора.

— Никуда вы не пойдёте! Вот телефон — звоните детям. Надеюсь, вы живёте рядом, — во мне неожиданно проснулся деятельный мамин характер. — Вечер долгий, а мне делать нечего. Давайте устроим себе праздник! Пусть захватят краски и карандаши.

— Вы шутите? — Наталья Семёновна выглядела то ли испуганной, то ли удивлённой.

— Ничего я не шучу. Звоните детям и зовите их сюда. Думаете, мы не справимся с тремя непоседами?

Пока женщина звонила детям, объясняла, как дойти до нашего подъезда (жили они, оказывается, в соседнем доме), я успела замесить тесто на пиццу и заварить новую порцию чая.

— Людочка, вы удивительная девушка! Спасибо вам за проявленную заботу.

— Наталья Семёновна, давайте без лишних комплиментов, а то я превращусь в бронзовую статую. Впору ставить на площади с табличкой «Она помогла людям». Поверьте, мне нравится возиться с детьми. Помните, кто моя мама? Директор детского дома. Этим всё сказано.

— У вас замечательная мама. Кстати, а каким было ваше детство?

— Всё как обычно: росла, в сад пошла, потом в школу. Папа заботился обо мне, как вторая мама. Когда не в рейсе, в сад отвозил, купал по вечерам, нянчился с моими разбитыми коленками, насморка-

ми и прочими детскими «радостями». А мама... Она постоянно в детском доме на дежурствах. Когда папа в рейсе — он у нас водитель, — я с мамой: не оставлять же ребёнка одного. В общем, выросла в детском доме. И с детдомовскими детьми. Мама жалела их всех, домой брала на выходные.

Звонок в дверь ненадолго прервал разговор. Пришли дети, умные и воспитанные, не по годам взрослые: Катя, Лена и Максим.

Мила давно так не радовалась гостям. Все вместе они ели горячую ароматную пиццу, пили чай и одновременно играли в города. Потом Мила включила видеомагнитофон со всеми любимым мультфильмом «Ну, погоди!» и вернулась к Наталье на кухню.

Потом Мила опять долго и с удовольствием рассказывала о своём детстве. В этот вечер она чувствовала себя так, словно они с Натальей — старые знакомые, которые встретились после долгой разлуки: женщина оказалась на редкость талантливой слушательницей.

Давно всё это было.

Мила вздохнула и посмотрела на потухший экран монитора.

До конца рабочего дня оставался час, а работы — часа на три. Нужно успеть свести квартальные отчёты двух дочерних компаний, проверить платёжки и товарные накладные.

На склад уже не успеть, придётся просить Юльку завтра сходить и навести там порядок. Она, конечно, не обрадуется, но против Андрея Викторовича и переписи населения особо не выступишь.

Вот повезло, так повезло. И не откажешься!

Заболеть, что ли? Так ведь проверят.